

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ДВФУ

А.С. Самардак

2021 г.

« 1 »

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Килимбаева Романа Валерьевича на тему «Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы, выбранной Р.В. Килимбаевым для исследования в формате кандидатской диссертации, *сомнений не вызывает*: она обусловлена рядом выявленных диссертантом обстоятельств. Одной из наиболее эффективных форм охраны прав и свобод человека и гражданина выступает предотвращение преступных посягательств на ранних стадиях их совершения. Для этого законодатель в главе 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая озаглавлена «Неоконченное преступление», сосредоточил понятия неоконченного и оконченного преступления, определил виды неоконченного преступления, а также сформулировал положения о добровольном отказе от совершения преступления. Отдельные нормы Общей части действующего уголовного закона с момента вступления его в силу претерпели те или иные изменения, но модернизация не коснулась положений главы 6 УК РФ. Сказанное не означает отсутствия проблем в применении норм данного уголовно-правового института. За четверть века действия УК РФ в теории и на практике не сложилось единой позиции по многим вопросам, связанным с реализацией уголовно-правовых норм об ответственности за неоконченное преступление. Это требует в современных условиях безотлагательного теоретического исследования, что и было предпринято в диссертации Р.В. Килимбаева.

Научная новизна проведенного исследования состоит в постановке и решении проблем ответственности за неоконченное преступление, которые ранее на монографическом уровне не являлись предметом изучения, что позволило сформулировать новые научные положения в направлении развития уголовного

62c-3 07.06.2021

законодательства и практики его применения. Выводы автора, выносимые на защиту, также обладают научной новизной.

Диссертант в процессе работы ставил перед собой *цель* – определить основания наказуемости неоконченного преступления, а также сформировать предложения по совершенствованию законодательства о неоконченном преступлении, в том числе назначении наказания за его совершение. Внимательное ознакомление с кандидатской диссертацией позволяет констатировать, что Р.В. Килимбаев вполне достиг поставленной цели. Им также решены и исследовательские *задачи*, обусловленные указанной целью.

Ведущая организация полагает, что автор правильно определил *объект и предмет исследования*.

Не вызывает сомнений *методологическая основа* диссертации. Соискатель ученой степени кандидата наук достаточно умело использовал в качестве основного общенаучный диалектический метод познания объекта и предмета исследования, а также применил сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, метод анализа и теоретической интерпретации и иные методы познания. В целом не вызывает возражений и *теоретическая база* диссертационной работы, которая включает более трехсот источников.

Обоснованность и достоверность выводов, предложений, рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена репрезентативностью *эмпирической базы*, в качестве которой Р.В. Килимбаев использовал официальные статистические данные о состоянии преступности в России, о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и видах уголовного наказания за неоконченное преступление, о количестве лиц, отбывающих уголовное наказание; более 150 приговоров и материалов архивных уголовных дел о неоконченных преступлениях; результаты опросов 430 респондентов: сотрудников уголовно-исполнительной системы среднего и старшего начальствующего состава, судей и их помощников, профессоров и преподавателей юридических учебных заведений по проблематике исследования.

Полученные соискателем лично научные результаты проверены, соотнесены с данными иных исследователей и положениями уголовно-правовой доктрины, апробированы в научно-педагогической и правоприменительной практике, что в целом позволяет оценить диссертацию как совокупность обоснованных и

достоверных научных суждений. Процесс сбора и анализа эмпирического материала осуществлялся с соблюдением требований полноты и достоверности, предъявляемых к подобного рода исследованиям, поэтому объем полученного и проанализированного автором эмпирического материала характеризуется репрезентативностью.

Структура диссертации представляется логичной. Открывается диссертация введением, затем автор в трех главах, разделенных на восемь параграфов, последовательно раскрывает ее содержание. Закрывает работу заключение, список литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирико-правовая основы, научная новизна, представлены основные научные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая диссертации посвящена изучению уголовной ответственности и гуманизации уголовного законодательства в современной уголовной политике России (с. 13-37).

В первом параграфе работы диссертант исследует уголовную ответственность и формы ее реализации и делает вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством уголовная ответственность реализуется путем применения уголовного наказания; иных мер уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и судебного штрафа; условного осуждения и судимости. Учитывая указанные обстоятельства, гуманизация уголовного законодательства, по мнению диссертанта, может быть реализована путем смягчения перечисленных форм ее реализации или расширения законодательно устанавливаемых возможностей освобождения от ответственности лиц, признанных виновными в совершении уголовно наказуемых деяний (с. 13-26).

Во втором параграфе Р.В. Килимбаев рассуждает об особенностях современной гуманизации уголовного законодательства и полагает, что она осуществляется преимущественно путем включения в УК РФ новых видов уголовных наказаний, не предполагающих изоляцию осужденного от общества, а также расширения возможностей применения институтов освобождения от

уголовной ответственности и уголовного наказания. На основе анализа направлений современной политики гуманизации уголовного законодательства, а также результатов теоретических исследований диссертант приходит к выводу о возможности пересмотра отдельных положений института неоконченного преступления в целях смягчения уголовной ответственности за деяния, совершение которых было прервано по независящим от виновного обстоятельствам на стадиях приготовления или покушения (с. 26-37).

Вторая глава диссертации, состоящая из трех параграфов (с. 38-86), содержит характеристику общественной опасности и противоправности оконченного и неоконченного преступления.

В первом параграфе «Социально-правовое содержание общественной опасности преступления и критерии ее оценки» диссертантом изучены различные доктринальные подходы к определению общественной опасности деяния, особенности оценки её характера и степени. Автор признает наиболее удачной дефиницию, разработанную А. Э. Жалинским, которую предлагает использовать в уголовном правотворчестве (с.38-55).

Во втором параграфе «Правовая природа неоконченного преступления и его общественная опасность» диссертант обосновал тезис о том, что предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ признаки преступления в равной мере относятся как к оконченному, так и к неоконченному уголовно наказуемому деянию. При этом автор приходит к спорному, на наш взгляд, выводу о соотношении категорий «неоконченное преступление» и «преступление» как части и целого, где любая разновидность преступления, получившая свое закрепление в нормах не только Особенной, но и Общей части УК РФ, должна содержать все перечисленные в ч. 1 ст. 14 УК РФ юридически значимые признаки. По мнению диссертанта, неоконченное преступление не может рассматриваться в качестве исключения из данного правила.

Оценка правовой природы неоконченного преступления и его общественной опасности приводит соискателя ученой степени к выводу о том, что действиям, которые совершаются на стадии приготовления к преступлению, не достаёт степени общественной опасности, чтобы признать их уголовно наказуемыми. В виде исключения диссертант предлагает подвергать криминализации лишь

отдельные приготовительные действия, которые явно свидетельствуют о наличии у лица намерения совершить преступление (с. 55-71).

В *третьем параграфе «Содержание противоправности неоконченного преступления»* диссертант обращается к рассмотрению вопросов криминализации деяний, совершаемых на стадиях приготовления и покушения и приходит к выводу, что признание преступным деяния, совершенного на стадии приготовления к преступлению и прерванного по независящим от лица обстоятельствам, создает предпосылки для принятия решений, не согласующихся с содержанием правовой идеологии, положенной в основу современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Соискатель пытается обосновать необходимость отказаться от установления уголовной ответственности за действия, которые совершаются на стадии приготовления к совершению преступления, поскольку они, будучи не запрещенными нормами Особенной части УК РФ, не обладают характерными для преступления признаками общественной опасности и противоправности.

Эти же действия, по мнению автора диссертации, не содержат совокупности всех признаков состава преступления, что согласно ст. 8 УК РФ необходимо для определения основания уголовной ответственности, а из всех признаков (элементов) состава на данном этапе совершения преступления можно с определенными оговорками установить только его субъективную сторону, а потому решение о наличии в деянии – приготовительных действиях – основания для привлечения лица к уголовной ответственности носит крайне дискуссионный и умозрительный характер.

Учитывая данные обстоятельства, в работе небесспорно сделан вывод о том, что в отличие от деяния, совершаемого на стадии покушения, противоправность приготовительных действий может констатироваться только путем формирования состава оконченного преступления, юридически значимые признаки которого впоследствии должны быть закреплены нормой Особенной части УК РФ (с. 71-86).

Третья глава «Доктринальные аспекты уголовного наказания за неоконченное преступление» (с. 87-142) состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Наказуемость неоконченного преступления в контексте теорий уголовного наказания» Р.В. Килимбаев исследовал ключевые идеи абсолютной (И. Кант, Г. Гегель и др.), относительной (Ч. Беккария, И. Бентам и т.

д.) и смешанной (Г. Абегг, А. Бернер и пр.) теории уголовного наказания. В результате автор приходит к выводу, что наказуемость как признак преступления и целесообразность установления мер ответственности за неоконченное преступление следует расценивать с доктринальных позиций, представленных в теориях уголовного наказания (с.87-104).

Во втором параграфе «Содержание целей наказания за неоконченное преступление» диссертант на основе исследования легально закрепленных целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), правил их постановки и определения критериев их достижения оценивает значимость их официального закрепления. При этом сделан акцент на том, что именно восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания в наибольшей степени соответствует общеправовым и отраслевым принципам законности, вины и справедливости (с. 104-122).

В третьем параграфе «Законодательное установление и назначение наказания за неоконченное преступление» диссертант предлагает пересмотреть содержание существующих средств дифференциации ответственности в Общей части УК РФ, подкрепляя свою позицию соответствующими аргументами. Внесены предложения об исключении возможности криминализации действий, совершаемых на стадии приготовления к совершению умышленного преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ), о сокращении сроков или размеров всех видов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление, прерванное на стадии покушения (ст. 66 УК РФ), о погашении срока судимости с момента отбытия уголовного наказания за неоконченное преступление (ч. 3 ст. 86 УК РФ). По результатам проведенного исследования диссертантом сформулированы различные предложения об изменении и дополнении уголовно-правовых норм о неоконченном преступлении (к примеру, создана авторская редакция ст. 29 УК РФ) (с. 123-142).

В *заключении* изложены итоги проведенного исследования, включая выводы и предложения теоретико-практического значения (с.143-147). Приведен *список литературы* (с.148-182), *приложения* (с.183-186).

К числу положений, обладающих научной новизной, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-

квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- критическое обобщение теоретических исследований, посвященных уголовно-правовым проблемам установления основания и пределов ответственности за неоконченное преступление;

- постановку вопроса о гуманизации отечественного уголовного законодательства посредством пересмотра положений о неоконченном преступлении;

- разработку критериев установления общественной опасности, противоправности и наказуемости деяний, совершаемых на стадиях приготовления и покушения на преступление;

- обоснование целесообразности пересмотра содержания отдельных средств дифференциации ответственности за неоконченное преступление.

Полученные Р.В. Килимбаевым результаты прошли надежную *апробацию* – в девятнадцати опубликованных научных работах (восемь из которых представлены в ведущих рецензируемых журналах), в выступлениях на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня.

Автореферат и опубликованные автором научные труды соответствуют содержанию диссертации, отражают основные идеи исследования, степень актуальности и новизны работы.

Отмечая достоинства и значимость выводов и предложений, изложенных в представленной диссертации, важность и актуальность затронутых в ней проблем, следует отметить и некоторые ее положения, оценка которых может быть неоднозначной.

1. Представляется не вполне убедительным тезис автора о том, что «...категории «неоконченное преступление» и «преступление» находятся в соотношении части и целого» (с. 57).

Как известно, нахождение двух норм в соотношении части и целого предполагает, что одна из норм охватывает совершенное деяние в целом, а другая – лишь его отдельные части (см., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 225).

Между тем неоконченные преступления (приготовление к преступлению и покушение на преступление) не являются частью оконченного преступления, поскольку, хотя – в отличие от оконченного преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ) – и не содержат все признаки состава преступления, предусмотренные УК РФ, в то же время обладают уникальным признаком, отсутствующим у оконченного преступления: недоведение преступления до конца по не зависящим от лица, его совершившего, обстоятельствам (чч. 1, 3 ст. 30 УК РФ).

Таким образом, приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и оконченное преступление (ч. 1 ст. 29 УК РФ) представляют собой отдельные явления объективной действительности, объединенные родовым понятием преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Иными словами, неоконченное и оконченное преступления суть результат классификации (виды) умышленных преступлений в зависимости от степени реализации виновным преступного намерения. Именно данное обстоятельство не учтено диссертантом на с. 76 исследования.

2. Предваряя обсуждение сделанного диссертантом *de lege ferenda* предложения декриминализировать за некоторым исключением приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям (стр. 10, 67-68, 78-79, 131-132, 139, 143-144, 146), мы предлагаем вспомнить приведенный Н.С. Таганцевым афоризм Пеллегрини Росси о том, что «виновный в покушении может сказать: я хочу перестать; виновный в приготовлении – я не хочу начинать», а также последующий вопрос Хауса: «когда виновный может употребить то или другое из этих выражений?» (Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – С. 769, сн. 1233).

В этом отношении безусловный интерес представляет уголовно-правовая квалификация соискателем действий «бессмертной» Аннушки М.А. Булгакова, которая не только купила, но и разлила подсолнечное масло, при условии, что действие это явилось не звеном в цепи фатальных событий, а осознанным актом, преследующим цель лишения жизни М.А. Берлиоза.

Что надлежит усмотреть в действиях Аннушки до того момента, как трамвай отрежет голову Берлиозу: умышленное создание условий для совершения преступления или покушение на преступление?

Несмотря на комичность изложенного казуса, представляется, он позволяет взглянуть на предложение диссертанта с другой стороны.

3. Отрицание диссертантом общественной опасности приготовления к преступлению (стр. 9, 62-68, 71, 144), по всей видимости, является следствием игнорирования такого признака приготовления к преступлению, как недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Думается, что именно через данный признак раскрывается общественная опасность приготовления к преступлению как умышленных действий, направленных на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны.

В этом отношении обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ходе исследования, в том числе при анкетировании респондентов, диссертант *volens polens* обошел стороной такие preparatory actions, как приискание соучастников и сговор на совершение преступления. Неохваченными оказались и многочисленные казусы, приведенные в литературе, которые, на наш взгляд, позволяют с разных сторон рассмотреть институт неоконченной преступной деятельности.

При этом, признавая обоснованной криминализацию preparatory actions, представляющих собой *delicti sui generis* (например, ст. 205³, 209 УК РФ и др.), диссертант не раскрыл, в чем состоит особая общественная опасность обозначенных preparatory actions (стр. 68, 71, 144).

4. Не вполне ясно, почему, разделяя позицию законодателя о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ), то есть совершение лицом преступления (умышленного, неосторожного, с формальным, материальным, усеченным составом, оконченного либо неоконченного – любого), диссертант не склонен считать, что в неоконченном преступлении наличествуют все признаки состава неоконченного преступления, предусмотренного УК РФ (стр. 13,73-75).

Иными словами, диссертантом без ответа оставлен вопрос, почему недоведение преступления до конца по не зависящим от виновного

обстоятельствам не является, по его мнению, признаком состава неоконченного преступления, в частности, позволяющим разграничить неоконченное преступление и добровольный отказ от совершения преступления (ч. 1 ст. 31 УК РФ).

5. Безусловный интерес представляет вопрос о том, в какой форме результаты проведенного диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Правового управления ФСИН России, УФСИН России по Ульяновской области, а также УФСИН России по Республике Северная Осетия – Алания? (стр. 12). Ответ на поставленный вопрос необходимо дать в процессе публичной защиты диссертации.

Вместе с тем сделанные замечания не являются бесспорными, преимущественно носят характер дискуссионных или просто недостаточно проработанных положений, не снижают качества иных, сформулированных в диссертации выводов и положений, и не влияют на общую итоговую положительную оценку проведенного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованных научных работ можно *заключить*, что диссертация Килимбаева Романа Валерьевича «Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление»:

- подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, вынесенные на публичную защиту, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку уголовного права;

- содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендаций по реализации научных выводов;

- в полной мере апробирована в 19 опубликованных научных работах, в том числе 8 – в ведущих рецензируемых журналах из списка изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Не вызывает сомнений, что автором выполнена завершенная обладающая внутренним единством научно-квалификационная работа, которая содержит самостоятельное творческое решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой науки – задачи оптимальной регламентации

основания и пределов ответственности за неоконченное преступление, соответствующая критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 20.03.2021 г.). **В связи с этим её автор – Килимбаев Роман Валерьевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.**

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии, доктором юридическим наук (12.00.08), профессором Басовой Татьяной Борисовной (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: basova.tb@dvfu.ru) и доцентом кафедры уголовного права и криминологии, кандидатом юридических наук (12.00.08) Чанышевым Данилом Анатольевичем (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: chanyshev.da@dvfu.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» протокол № 10 от 25 мая 2021 г.

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
Юридической школы ДВФУ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Коробеев Александр Иванович

Подпись *Коробеев А.И.*
удостоверяю Начальник отдела
кадрового делопроизводства
ДВФУ *Свешев С.М.*
" 01 " 06 2021

Контактная информация:

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
Телефон: 8 (423) 265 24 29; 8(423)24-34-72. Адрес электронной почты: rectorat@dvfu.ru

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Коробеев Александр Иванович
Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10,
e-mail: korobeev.ai@dvfu.ru